

15	0220-01	АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ	"Обезумевший цирк"	Часть 1 "Терпкий вздор"
16	0220-02	АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ	"Обезумевший цирк"	Часть 2 "Не нашим именем"

"Обезумевший цирк" (Коренблит – Мариенгоф)

Часть 2 "Не нашим именем"

1(32). Революция	– 2.04
2(33). Октябрь!	– 1.47
3(34). Русская стезя	– 1.01
4(35). Массовый террор	– 1.15
5(36). Визг гортаней стальных	– 1.49
6(37). Смерти зев	– 0.58
7(38). Голгофа	– 0.54
8(39). Обезумевший цирк	– 1.11
9(40). Слепые ноги. Часть 1	– 0.50
10(41). Слепые ноги. Часть 2	– 0.48
11(42). Слепые ноги. Часть 3	– 0.53
12(43). Слепые ноги. Часть 4	– 0.49
13(44). Слепые ноги. Часть 5	– 0.54
14(45). Слепые ноги. Часть 6	– 0.34
15(46). Слепые ноги. Часть 7	– 0.58
16(47). Слепые ноги. Часть 8	– 1.18
17(48). Слепые ноги. Часть 9	– 0.34
18(49). Слепые ноги. Часть 10	– 0.47
19(50). Развратничаю с вдохновением. Часть 1	– 1.12
20(51). Развратничаю с вдохновением. Часть 2	– 1.34
21(52). Развратничаю с вдохновением. Часть 3	– 1.20
22(53). Развратничаю с вдохновением. Часть 4	– 1.36
23(54). Развратничаю с вдохновением. Часть 5	– 1.07
24(55). Развратничаю с вдохновением. Часть 6	– 0.46
25(56). Развратничаю с вдохновением. Часть 7	– 1.16
26(57). Развратничаю с вдохновением. Часть 8	– 1.15
27(58). Развратничаю с вдохновением. Часть 9	– 0.58
28(59). Развратничаю с вдохновением. Часть 10	– 1.30
29(60). Развратничаю с вдохновением. Часть 11	– 1.11
30(61). Развратничаю с вдохновением. Часть 12	– 1.28
31(62). Не нашим именем	– 2.06
32(63). Терпкий вздор	– 1.01
33(64). Вечно через край	– 1.25
34(65). Дорога вкривь и вкось	– 1.44
35(66). Звезда поэта	– 2.03
36(67). Эпитафия	– 1.14

Общее время звучания – 44.10

Общее время звучания – 88.19

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "Не нашим именем"

1. РЕВОЛЮЦИЯ

Не туча — вороньи перья

Черным огнем твердь пламят.

Знаете ли почему? Потому что: октябрь сразил

Смертями каркающую птицу.

Где ты, Великая Российская Империя,
 Что жадными губами сосала Европу и Азию
 Как два белых покорных вымени?..

Из ветрового лука пущенная стрела
 Распростерла Прекрасную хищницу.

Неужели не грустно вам?
 Я не знаю — кто вы, откуда, чьи?..
 Это люди другие, новые —
 Они не любили ее величье.

Нет, не приложу ума,
 Как воедино сольются
 Вытекшие пространства.

Смиренно на Запад побрело с сумой
 Русское столбовое дворянство.

Многая лета, Многая лета, Многая лета
 Здравствовать тебе — Революция.

2. О ОКТЯБРЬ!

Я из помойки солнце ладонями выгреб,
 Лунные пейзажи обрезал у Бога и камилавку
 С черепа мудрого сдернул.
 О, как земля, бесконечно я рад
 Тебе принести все это в дар!..
 Я не цыган-конокрад В таборе
 Гордый конем уведенным.
 Я, как игрок, высшую ставку
 Взавший в игре У шулеров в доме игорном
 Без подтасованных карт
 И без единой крапленной.
 Верьте, я только счастливый безумец,
 поставивший все на октябрь
 О октябрь! октябрь! октябрь!

.....

2

Багровый мятежа палец тычет
 В карту Обоих полушарий:
 - Здесь!.. - Здесь!.. - Здесь!..
 В каждой дыре смерть веником
 Шарит: - Эй! К стенке, вы, там, все — пленники...
 И земля, словно мясника фартук
 В человеческой крови, как в бычьей...
 - Христос Воскресе!

3. РУССКАЯ СТЕЗЯ

Не умеем мы (И слава Богу),
 Не умеем жить легко,
 Потому что чувствуем глубоко,

Потому что видим далеко.

Это дар и это наказание,
 Это наша русская стезя,
 Кто родился в Пензе и в Рязани,
 Падают, Бредут, Но не скользят.

И не будем, Мы не будем жить иначе,
 Вероятно, многие века.
 Ведь у нас мужчины плачут,
 Женщины работают в ЧК.

4. МАССОВЫЙ ТЕРРОР

Кровью плюем зазорно
 Богу в юродивый взор.
 Вот на красном черным:
 — Массовый террор,

Метлами ветру будет
 Говядину чью подместь.
 В этой черепов груди
 Наша красная месть.

По тысяче голов сразу
 С плахи к пречистой тайне.
 Боженька, сам ты за пазухой
 Выносил Каина,

Сам попригрел периной
 Мужичий топор, —
 Молимся Тебе матерщиной
 За рабьих годов позор.

5. ВИЗГ ГОРТАНЕЙ СТАЛЬНЫХ

Словно навозные кучи кабан
 Разворашивает души отчаяние —
 И как ни лопнули перепонки барабанные
 У земли от визга стальных гортаней?!

Смотрите, смотрите, одни горбатые,
 16-летние безобразней старух —
 Только шрапнели кувыркаются акробатами
 Под треск космических оплеух.

Какие юродивые накликали миру
 Ширококрылых когтистых выюг;
 Разве можно сегодня спокойно галопировать
 Даже на выдрессированной кобыле по кругу?!

Ах, не привыкнуть к жужжанию пуль
 (Уху верста, а не мили и ярды).
 Какой же, какой цирюльник
 Обреет пожарами рыжие бакенбарды?

Неужели только глаза ребенка
 Увижу в доме душевнобольных;
 И как не лопнули барабанные перепонки
 У земли от визга гортаней стальных.

6. СМЕРТИ ЗЕВ

К тебе, смерти зев,
 Простираю длани,
 К тебе на заклятие
 Из хлебов Табуны гоню.
 Слышишь косы И костей хруст?
 Слышишь пожаров рев?
 Живот давлю гадий;
 Тысячелетьями прелый Огню
 Предаю навоз;
 Земли потрясаю тело
 Взрывами гроз
 Разорванных уст
 К пощаде Звериный глушу зов.

7. ГОЛГОФА

Твердь, твердь за вихры зыбим,
 Святость хлеща свистящей нагайкой
 И хилое тело Христа на дыбе
 Вздыхливаем в чрезвычайке.

Что же, что же, прощай нам грешным,
 Спасай, как на Голгофе разбойника, —
 Кровь твою, кровь бешено
 Выплескиваем, как воду из ручейника.

Кричу: «Мария, Мария, кого вынашивала! —
 Пыль бы у ног твоих целовал за аборт!..»
 Зато теперь на распеленутой земле нашей
 Только Я — человек горд.

8. ОБЕЗУМЕВШИЙ ЦИРК

Возьми мою душу, как паникадило,
 Возьми и расплескай голубой фимиам,
 А улицы пахнут цветочным мылом
 И кровью, липнувшей к каблукам.

Кто это сваливал вчера на нас то
 Пламени глыбы ударами кирк, —
 Небо в красном трико гимнаста,
 А город — обезумевший цирк.

Ладонями в двери! Кулаками!
 Ни в чьи? Каждая была ведь на американский замок.
 Бесстыден, как любовница в лифчике,
 Выживший из ума рок.

Кучки оборвышей. Казачья сотня.
 Неужели у каждого сухарь в груди?
 Всякий задворок, всякую подворотню
 Ладаном души моей окади.

9. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 1

Человеческих тёмных страд
 В щелях век неживые белки —
 Порубленных дней кора
 И золотые опилки.

Кто однажды сказал «пощади»,
 Тот не знает победы железной.
 Желтизною осенних щетин
 Человечья шкура облезла.

Что зрачков устремленных тазы?!
 (Слезной ряби не видеть пристань) —
 Если надо учить азы
 Самых первых звериных истин.

10. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 2

Жилистые улич шеи
 Желтые руки обвили закатов,
 А безумные, как глаза Ницше,
 Говорили, что надо идти назад.

А те, кто безумней вдвое
 (Безумней психиатрической лечебницы),
 Приветствовали волчий вой
 И воздвигали гробницы.

Мне над кем же — над теми ль, над этими
 Рассыпать горстями душу,
 Или колпак надеть
 Колеблющихся воздуший.

11. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 3

К вам, кто умеет бегать
 Ветром в трепещущих ковылях,
 По завернутым в газеты снега
 Площадям иду себя вылить.

Какое имя — Россия, Другое ли,
 Все равно, — только тем,
 кто несет погромные колья
 Стихов серебряные росы.

12. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 4

Дней колодезная глубина,
 Нам ли серые глаза струй черпать —
 Кровь сентябрьская рябина,
 Ведро человеческий череп.

Тот, кто направил дул згу
 В испепеленные жаждой рты,
 Знал, что только к последнему визгу
 Склоняется мирт.

13. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 5

Не было часов мокрею,
 Мокротою красней, чем щебень –
 Острогом, заломленный набекрень,
 Месяц забыл о небе.

Вожжой не переломить хребты
 Кореннику и шарахнувшему пристяжкам —
 Вдавленный пуп крестя,
 Нищие ждут лепты.

Опустится звезд жезл
 Землю насквозь продырявить,
 Прижечь раскаленным железом
 Рваную рану яви.

14. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 6

Возлюбленную злобу настужь
 И в улицы душ прекрасного зверя —
 Крестами убийств крестят вас те же
 Кто кликал раньше с другого берега...

Говорю: идите во имя меня
 Под это благословенье!
 О Ирод — нет лучше имени,
 А я ваш Ирод, славяне.

15. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 7

Желтые якоря —
 Заря на горбатых асфальтов дно,
 Медленно с окраин ночь
 — Дребезжащий черный фиакр.

На круглом голубом столе
 Звездных карт рассыпанная колода.
 Лдяны пальцы от холода
 Одних и тех же столетий.

Я знаю, увясть и мне
 Все на той же земной гряде,
 И глазами маяков огромней
 Только в себя глядеть.

16. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 8

Зелёных облаков стоячие пруды,
 И в них с луны опавший желтый лист,
 Объять хочу — и далеко и близь

Немыслимой рукой наваленные груды.

Хочу белком коснуться острия,
Пусть вытечет из глаз голубизна слепая,
Хочу не полыхать на пламени костра я
И тысячи кормить единым песни хлебом...

Задумавший с планеты перебег
Не умерщвляет мозг, как пламень плоти инок —
Скорей прорвать молчания плотины
И затопить пророчеством земли отвесный берег.

17. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 9

В раскрытую рану какую
Неверия трепещущие персты
Сегодня Страстной Монастырь
Из горла выдавлю, завтра кухмистерскую.

И все оправданья ради
Широкого благословенья —
Кого же еще родить
Черному чреву деревень?..

18. СЛЕПЫЕ НОГИ. Часть 10

Песчаных холмов татарские скулы,
Долин зеленые лбы —
Железолитейным гулом
Эту трупную тишь разбил бы.

Не моя за цыганским скарбом —
Верность плетется — собачья,
Только тоска раба
По безоблачью...

А когда выбившиеся из колеи
Другую ищут слепые ноги,
Знаю: поют калики
Тем же голосом о том же Боге.

19. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 1

Друзья и вороги, Исповедуйте веру иную,
Веруйте в благовест моего вранья.

Как мертвую тушу лошадиную,
Поэтов насаживаю на рога
Моего вдохновения.

Стаей вороньей, Тучей
Кружит над павшими бойцами слава.

Только крылья о звезды звенят, И ухает
Материки вздымая черное брюхо, — уллюлю!

А скромный биограф уже стучит
 Молотом воспоминаний по металлу слов,
 Венец кует победителю.

20. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 2

В вазах белков вянут синие лилии,
 Осыпаются листья век,
 Под шагами ласк грустно шурша.

Переломил стан девий,
 И вылилась Зажатая в бедрах чаша.

Рот мой розовый, как вымя,
 Осушил последнюю влагу.
 Глупая, не задушила петлей ног!..

Вчера — как свеча, белая и нагая
 И я наг, А сегодня не помню твоего имени.

Люди, слушайте клятву, что речет язык:
 Отныне и вовеки не склоню над женщиной мудрого лба,
 Ибо: Это самая скучная из прочитанных мною книг.

21. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 3

Настежь рта гардероб И язык,
 Как красное платье.

Кому, кому серебро
 Моей пепелящей плоти,
 Кому глаза, страдальные, как язвы?..

Тело закутайте саваном тишины,
 Поставь луна погребальные свечи,
 А вы — Чернорабочие молвы —
 Словами, сочными, как вишня,
 Зачните сказ:

«В некотором царстве, некотором государстве жил человек.
 Точил он серебряные лясы,
 Имя ему при рождении дали...» И т. д.

22. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 4

Город — асфальтовый колокол —
 О чем люто В ночи гудишь?

Тебе стихи, белей чем молоко.
 Мои мужские груди Лют...

Толп вал Пощади, во имя Новейшего Завета,
 Меня, развлекающегося с вдохновеньем.

Веруйте: сокровенного сокровенней

Девятью девять месяцев зарю в животе
Мариенгоф вынашивал.

А когда рожал, раздирая стены криком,
И уже младенец теплое темя высунул,
Тут же за пологом грешила поэзия со стариком
Брюсовым.

23. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 5

Точит пурга Снежный клюв
О железную спину Петербурга
(Кажется или не кажется?)
Корчится как живая,
Спина мертвеца...

Голову В тишину закинув
Именем не называть!..

Зверя устанут челюсти,
Птицы костями набьют зобы,
А иноземные гости
Будут на папертях трупы жечь.

Мне ли любовь блюсти,
Каменной вазой быть?
Каждая уроненная слеза океана глубже.

24. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 6

Не мечут за врагом в погоню
Мои упрямо стянутые луки Скул

Стрелу Монгольской яри
И гребень в волосах — не бег коней
По желтому Песку Татарии.

Ах, почему Суров и так тяжеловесен
Сегодня шаг ветров
И барабанных перепонок струны,
Как в бурю омут, И песен

Звук уныл и ломан метр.

25. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 7

Над белой, белой, как яйцо, луной
Наседка кудахчет — облако Или вьюга?

Недруги, Пощадите голову — это мудрое веретено,
Что прядет такую прекрасную пряжу стихов.

Каждый проулок логовище.
Стальными клыками бряцает
Густая, как шерсть медведя, толпа воинов.

И вся Русь разбойно
В четыре пальца Свищет.

Удаль, удаль, Не заколдовали тебя веков ворожей!..
Где же я, с кем буду,
Положу себя на ладони чьи?

26. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 8

Город к городу каменным задом,
Хвостами окраин Окраины.

Любуйтесь, граждане, величественнейшей случкой!
Гиганты, безумия хлебнувшие яд,
Языками фонарей залиывают раны.

Молюсь о них молитвою такой
(Вздымая руки Тяжелые, как якоря):

«Социалистический боже, даруй
Счастливейшее им потомство —
Сынов, внуков и правнуков.

В черные зубы фабрик гаванскую сигару
Ладони пригородных мостовых
В асфальтовые перчатки втисни,
И еще тысячу т. п. маленьких радостей».

27. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 9

Камень Вавилонской башни,
Усеяли Твои зерна

Скифии вчерашней Поля.
Черна ладонь твоего сеятеля.

Нет серпов Для этого восхода,
Жнеца нет.

Гранитной тропой
На цепи, что в железной руке,
Невская бежит вода.

Волн металлическое бряцанье,
Валов ржание
Поет миру о новой каторге.

Солнце, вода и ветер вы сегодня почетные каторжане.

28. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 10

Счастье, обыкновенное, как весна,
Неужели все еще мало
Тебе человеческой пищи.

Виснут, все длиннее виснут

Над голубыми щеками далее
Черные уши кладбищ.

Кончено. Все кончено. Степная тишь в городе.
Долинное безмолвие движется по проспектам.

Рыдайте матери. Розовая говядина
Ваших сыновей печется на солнечной Сковороде.

Один иду- Великих идей на плече котомка,
Заря в животе И во лбу семь пядей.

Ужасно тоскливо последнему Величеству на белом свете!

29. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 11

Как к кувшину в горячий полдень,
Ко мне приди и молодой, и старый
Студеные кусать сосцы.

Наполню Новыми дарами
Мешочки дряблых скопцов.

Из целомудренного ковша
Серебряного семя Каплю.

Касаньями Сурово опалю
Уста, наивно возалкавшие,

И, наконец, под хриплый петель лай
Потайные слепые двери Откроет тело.
О, как легко, как сладостно нести мне материнские вериги!

30. РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ. Часть 12

Не правда ли, забавно,
Что первый младенческий крик мой
Прозвенел в Н.-Новгороде на Лыковой Дамбе.

Случилось это в 1897 году, в ночь
Под Ивана Купало, Как раз —

Когда зацветает папоротник
В бесовской яме.

С восьми лет Стал я точить
Серебряные лясы,
Отсюда и все беды.
Имя мне при рождении дали
Ну — и т. д, И проч., проч.

31. НЕ НАШИМ ИМЕНЕМ

Наш стол сегодня бедностью накрыт:
Едим — увядшей славы горькие плоды,
Пьем — лести жидкий чай, не обжигая рот.

Не нашим именем волнуются народы,
 Не наши песни улица поет.
 Ночь закрывает стекла черной ставней,
 Мы утешаемся злословьем.
 Тот говорит, что в мире все не вечно,
 А этот замышляет месть.
 Однообразное повествованье:
 У побежденных отнимают меч,
 У полоненных — честь,
 У нас — высокое признание.
 Я говорю: не стоит сожалеть,
 Мы обменяли медь На золото,
 Чужую песнь пусть улица поет,
 Не нашим именем волнуются народы!
 Что юность, слава и почет?
 В стакане комнатной воды
 Шипенье кислоты и соды.

32. ТЕРПКИЙ ВЗДОР

И числа, и места, и лица перепутал,
 А с языка все каплет терпкий вздор.
 Мозг дрогнет, Словно русский хутор,
 Затерянный среди лебяжьих крыл.
 А ветер крутит, Крутит, Крутит,
 Вылизывая ледяные плечи —
 И редким гребнем не расчешешь
 Сегодня снеговую пыль.

— На Млечный Путь
 Сворачивай ездок,
 Других по округу Дорог нет.

33. ВЕЧНО ЧЕРЕЗ КРАЙ

Немного есть у вольности друзей,
 Друзья веселые У купли и продажи.
 На головы нам время сыплет соль,
 И зрелая любовь Нас в крепкий узел вяжет.

Уже чуть слышны песен голоса.
 Так звонкая коса Навряд ли слышит
 Вздох предсмертный луга.
 Нас оправдают голубые небеса:
 Мы были вольности и родине верны
 И только неверны подругам.

Уйдем — останется стихов тетрадь,
 В ней мы судьбу воспели нашу.
 Счастливый был удел:
 В дому всегда пустая чаша
 И чаша сердца вечно через край.

34. ДОРОЖКА ВКРИВЬ И ВКОСЬ

Мы катим жизнь, Как дети обруч тонкий.

Того гляди — На камушке споткнувшись, упадет.
 О счастье! О любовь! О слава! — мелкая речонка,
 Тебя мальчишки переходят вброд
 Каким-нибудь четверостишьем звонким.
 Для суетных умов здесь много праздной пищи,
 Что вор и что поэт? — Случайный в мире гость.

Ведь и в мое последнее жилище
 Вобьет (Насвистывая плясовую)
 Тамбовский мужичонка нищий
 Железный гвоздь.

Вот почему не надо жить иначе,
 Сама пойдет дорожка вкривь и вкось.

Любите! Убивайте! Плачьте!
 (Неверную, что курицу зарезать).
 Подругу в жизни раз найдешь,
 А друга и того, пожалуй, реже.

Катись же песнь. В стакане пенясь пена.
 У истины второе имя ложь.
 Все так же за сердце хватает нас измена
 И ревность втискивает в руку нож.

35. ЗВЕЗДА ПОЭТА

Взгляд человеческий короток и мал.
 Смотрю в начало — вижу колыбель,
 А впереди: Не глядя вижу дроги.
 Для размышления устроить бы привал,
 Когда перевалю за полдороги.

Была любовь и молодая дружба,
 Прошли — и ладно, Пусть прошло.
 Лишь ротозей и мямля тужит,
 Не наше это ремесло.

О жизнь, ты словно пруд заросший.
 С ружьем иду. Тут притаилась дичь,
 Ведь счастье бьем мы пулею хорошей,
 Умеем метким выстрелом настичь.

Бывает все: Бывает жалкий промах.
 Придешь домой поникнуть головой,
 Кому беда такая не знакома,
 Кто не бранился по ночам с судьбой.

Пусть нынче нет моим стихам ответа.
 (Что значит камень, вложенный в пращу?)
 Но все ж: Нет сладостней звезды поэта,
 На этой дури дух свой испущу.

36. ЭПИТАФИЯ

Прими меня, почившего в бозе.
Дай – мир твой хваленый!..
Я — как капусты кочан,
Оставивший вдруг огород,
На котором возрос;
Я — как пуганный зверь,
Покинувший сень дубравы;
Я — как овечий
Хвост, — Но все же:
За ласки прекрасных жен,
Недоступные мне теперь;
За вино, что не будет течь
Боле в мой рот; За сыр козий,
Отнятый у меня не по праву;
За погост с черной землей
Вместо цветущего сада
Мне данный — Боже,
Требую я награды:
Дай мне хваленый мир Твой.